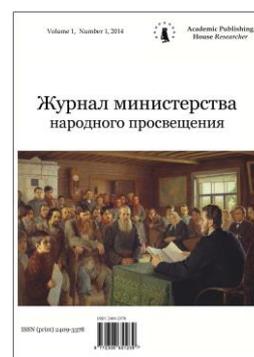

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
2017, 4(1): 4-24

DOI: 10.13187/zhmnp.2017.1.4
www.ejournal18.com

Articles and statements

Chronicle of Scientific Murder. Case of A.V. Chayanov Message 1. The Way to Return is Absent

V.I. Glazko ^{a, b, *}

^a Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russian Federation

^b Centre of Experimental Embryology and Reproductive Biotechnologies RAAS, Moscow, Russian Federation

Abstract

Alexander Vasilievich Chayanov is the outstanding Russian scientist – agricultural economist. He was a graduate student and later the professor of Moscow agricultural Institute. His name, among the world civilized scientific community, has become a legend known throughout the world, particularly to specialists in agriculture. He was the author of numerous works on the theory of collective labor, cooperation, the brilliant teacher and educator of youth, the author of popular science work, archaeologist, art historian – in a word, as we speak today, in this man were combined very much the scientific and cultural components. Tracking the fate of graduates of Moscow agrarian institute it can be concluded that indeed a brilliant scientist can be if they were getting a proper good education. Experts who develop Chayanov's concept, historians of science talk much about his life and tragic death. A.V. Chayanov – the classic agrarian-economic scientist, his theory of the peasant economy and peculiarities of economic behavior of farms at now exist in every textbook on agrarian economy of many universities in the world. And it included even the high important special separate part in the work, which explains the motivation of enterprises in which the owner is also an employee, in General textbooks on Economics. Chayanov's concepts were involved in the contradiction to that what joined many with the collective behavior and attitude of the community, which was inoculated and dominated in the USSR in relation to politics of Stalin and his followers. All this became part of the personal biography of many of us, but not affected, despite the hard circumstances, on the mentality of A.V. Chayanov and many others. Currently, the work of Chayanov is of paramount importance for modern Russia. The role of science in society is now growing rapidly, and in the new Russian society too, but until yet society is not awoken by the fact that the pace of science development is an indicator of mental and physical health of the nation and the state.

Keywords: agrarian civilization, the vertical and horizontal cooperation, environment, farm, proletarian science.

* Corresponding author

E-mail addresses: vigvalery@gmail.com (V.I. Glazko)

1. Введение

Время безразлично к человеку и стремительно смывает следы его жизни. Конец XIX века. Российская наука переживает расцвет, подготовленный предшествующими десятилетиями. Во второй половине XIX в. работах Ч. Дарвина «Происхождение видов» была популярна в среде русской интеллигенции так же, как и «Капитал» К. Маркса. Все это аукнется России начала и конца XX века. Но пока открытия в различных отраслях знаний, прежде всего, в биологии, химии и физике, убеждают современников во всемогущести науки. Люди, как «манну небесную» ждали от нее решения многих наболевших проблем. «Если меня спросят: какая область знания наложила неизгладимую печать на весь умственный облик XIX века? – Я отвечу смело: естествознание», – говорит К.А. Тимирязев, характеризуя роль естественных наук в жизни общества, формировании научной картины мира и мировоззрения у современников. Эту точку зрения разделял и видный биолог той эпохи М.А. Мензбир: «Мы должны признать как несомненное, что новейшая цивилизация держится на естествознании» (Глазко, 2013). Пришло осознание того, что Наука – ведущая сила социального и экономического развития Человечества, государства, реальный источник их безопасности, благополучия и роста благосостояния. Непременные условия ее развития – высокообразованное население, способное не только усваивать создаваемое наукой новое знание, но и трансформировать его в новые эффективные технологии, товары и услуги. Этим объясняется, почему идеи А.В. Чаянова достигли такой мировой известности в западном и в азиатском научном пространстве, и применяются до сих пор в их сельском хозяйстве.

Следует отметить, что сама по себе работа Александра Васильевича Чаянова в первые годы функционирования Московского сельскохозяйственного института (МСХИ), до того, как он попал под сильнейший "огонь" репрессии, начиная с 1927 года, проходила исключительно в благоприятных условиях. И самым первым из них было образование, учителя, наличие доступа к трудам своих предшественников, которых тоже можно назвать классиками аграрной науки. Область науки – исследования по аграрной и, в том числе, крестьянской экономике, которые были чрезвычайно развиты, и наличие в стране уже сложившейся в царской России колоссальной сети кооперации. Причем, Чаянов сам непосредственно участвовал в создании такой сети и обосновывал свою систему вертикальной кооперации. Многие исследователи, что у нас, что в других странах, ни в научной литературе, ни в широкой общественности не знают и не очень представляют себе колоссальное значение, которое имела в дореволюционный период сельскохозяйственная кооперация в России, и как она вытягивала страну. Немногие говорили и писали о том, что на самом деле по развитию сельскохозяйственной кооперации Россия находилась впереди всех стран мира (это в дореволюционный период).

Финансовой основой кооперативного движения в царской России был Московский народный банк, учрежденный кооператорами России, который работал со 160 тысячами кредитных и ссудосберегательных товариществ и более 5500 артелей и объединений других типов. Это сильно стабилизировало ситуацию в стране. Начался экономический рост, страна вырвалась в мировые лидеры по целому ряду показателей.

Однако меньше чем через год после прихода к власти большевиков декретом СНК были закрыты текущие счета всех организаций в частных и общественных кредитных учреждениях, и переведены в Народный банк РСФСР. Не избежал этой участи и Московский народный банк. Несмотря на то, что его делегацию с участием А.В. Чаянова принял руководитель Совнаркома В.И. Ленин, банк в декабре 1918 года был национализирован (Балязин, 1990). Действительно, в царской России были созданы огромные вертикально интегрированные объединения по каждому виду продукции, был создан очень большой Банк по сельскохозяйственной кооперации с отделением, теперь отделение Центробанка в Лондоне, через который, кстати говоря, шли почти все денежные расчеты во время Первой мировой войны. И по каждому продукту сплошь и рядом эти кооперативные объединения занимали почти монопольное положение.

Например, такое объединение, как "Коопяйцо". Причем, в то время не было таких колоссальных ферм как в Америке, не было ни птицефабрик, ни помещичьих хозяйств, которые производили бы яйцо, а это было объединение крестьян (точнее крестьянок), которые содержали по несколько десятков кур. Тем не менее, этот кооператив "Коопяйцо", при тогдашней технической целостности, собирал огромное количество яиц, и по

размеру экспорта на Запад экспорт яиц превосходил экспорт всей промышленной продукции в стране. Почти то же самое в отношении "Коопмасло", Льноцентра, Союза сибирских маслодельных артелей и многих других, имевших в своем обороте десятки миллионов тогдашних рублей.

Поэтому особенное внимание в своих исследованиях А.В. Чайанов уделял кооперации, которую он считал главным рычагом развития сельского хозяйства при объединении разрозненных мелких крестьянских хозяйств в организационную форму (вариант в последующем коллективизации – без миллионных жертв), которая позволит противостоять негативным внешним воздействиям. Он писал: *«кооператив представляет собой организованную на коллективных началах часть экономической деятельности той или иной группы лиц и призван обслуживать интересы этой группы и только этой группы»* (Чаянов, 1993).

Такие вертикальные интегрированные системы, по существу, были строем цивилизованных кооператоров, о которых у нас в стране затем старались замалчивать, приписывая это выражение будущему колхозному строю. Такие системы составили конкуренцию (благодаря новой экономической политике – НЭПу) коллективизации, поэтому основателей, в конечном итоге и расстреляли, а их книги запретили...

В первое десятилетие XX века возникла и быстро возобладала тенденция к созданию охватывающей всю страну системы сельскохозяйственного опытного дела, организованной по «естественноисторическому» принципу. В позднейшей, несколько модернизированной формулировке А.В. Чайанова, естественноисторический принцип означал требование «районы опытного дела строить по природным, а программы работ на основе природных особенностей по экономическим признакам» (Елина, 1999; Чайанов, 1928).

Россия, не взирая на характер текущего правления в данный момент, во многом была страной – генератором блистательных идей. Это она прекрасно доказала в XIX и XX веках, в том числе, вкладом в развитие экономических, агрохимических, математических, физических наук, а также наук о космосе.

Образованные круги общества и правительство царской России осознавали значимость науки и научных достижений для обеспечения государственной защищенности и независимости. Агрономическое образование в то время было одним из самых престижных и популярных в России. Среди сельскохозяйственных учебных заведений почетное место занимал Московский сельскохозяйственный институт – МСХИ (ныне Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева). Он дал стране и миру плеяду блестящих имен – Н.И. Вавилов, А.Г. Дояренко, А.В. Чайанов, Н.Д. Кондратьев и многие другие. Особенности МСХИ в том, что он не боялся умных студентов выпускать на конференции, наряду с умными профессорами. В 1909 г. Н.И. Вавилов, студент III курса, выступил с докладом «Дарвинизм и экспериментальная морфология» на торжественном заседании МСХИ, посвященном 100-летию со дня рождения Чарльза Дарвина, так же как и А.В. Чайанов. Их учителя по широте знаний, умению выявить важный вопрос, тщательно провести исследования, осмыслить результаты и быть принципиальным в доказательствах верности и значимости своих выводов были образцами деятелей науки – таков был научной и жизненный стиль профессоров. Такие же требования они предъявлял к своим коллегам и ученикам (Глазко, 2014).

После окончания в 1906 году Московского реального училища, Александр Васильевич поступил в МСХИ, собственно в тот институт, который закончила его мать, Елена Константиновна. Поэтому свою жизнь и судьбу соединил с Петровской сельскохозяйственной академией, с неповторимой атмосфере дворцового ансамбля усадьбы, с одной стороны, а также великолепных учителей и окружения единомышленников, с другой стороны. В этой среде Александру Васильевичу хорошо дышалось и жилось, здесь были великие учителя и, как уже отмечалось, какие учителя, такие и ученики. Это уже был известный во всем мире вуз, который по ряду научных направлений был наиболее передовым и прогрессивным в мире. Весь научный мир знал и К.А. Тимирязева, и Г.Г. Густавсона, и И.А. Стебута, и Турского, и Шредера, и А.Ф. Фортунатова.

Дмитрий Николаевич Прянишников был одним из столпов Петровки. Наряду с большой педагогической, научной и организационной работой в сельскохозяйственном институте и Московском университете, в течение 10 лет (с 1907 по 1917 г.) читал лекции по

агрономической химии и физиологии растений на Голицынских высших женских курсах. На этих курсах Дмитрий Николаевич работал деканом, заместителем директора, и трижды избирался директором этих курсов. Много времени и сил он отдавал административной работе и организации учебного процесса и в Петровке. В 1908–1913 гг. он исполнял обязанности заместителя директора по учебной части Московского сельскохозяйственного института, в 1908–1909 гг., 1916–1917 гг. был директором (ректором) института. При его непосредственном участии в институте были упразднены сословные ограничения, расширен контингент студентов, отменен режим закрытого учебного заведения, снижена плата за обучение и др. По инициативе Д.Н. Прянишникова существенно изменены учебные планы: введена специализация, сокращены некоторые второстепенные предметы, впервые предложено выполнение дипломных работ, стимулирующих научно-исследовательскую работу студентов на кафедрах. Для студентов, которые готовили дипломные работы, были отменены некоторые выпускные экзамены (Писаржевский, 1963).

Вряд ли случайно, что в одном выпуске Петровки в 1911 г. из одной и той же среды вышло два таких гения как Николай Иванович Вавилов и Александр Васильевич Чаянов. Один – Н.И. Вавилов – вошел в мировую науку как открывший центры доместикации культурных растений, центры зарождения аграрной цивилизации. И не менее гениален был Александр Васильевич, описавший механизмы развития аграрной цивилизации, показавший, как зарождаются одни ее формы и переходят в новые в результате взаимодействия земледельца с конкретными социальными и экологическими условиями. Большое впечатление на А.В. Чаянова произвел А.Г. Дояренко, с его прекрасным девизом работы: «В поле с лабораторией, а не с почвой в лабораторию». Позиция Чаянова как студента была очень активной, все свое свободное время он, безусловно, уделял большое внимание чтению научной литературы. Его научное мировоззрение формировалось под влиянием таких ученых, как Чупров, Туган-Бороновский, Скворцов, Ермолаев, Кауфман, Тюнин, Лауэр, Менгер и многих других зарубежных ученых (Глазко, 2013; Глазко, 2014).

Для студентов Петровки мало было вобрать в себя знания своих университетских учителей, но не менее необходимо было и охватить библиотеку Петровки, научиться работать в лаборатории и в поле. Они осваивали весь предшествующий российский и мировой опыт естествоиспытателей. Они, как и их учителя, считали, что полу-знание в науке страшней неведения. Вавилов, Чаянов и многие студенты ценили своих учителей и пропускали сквозь себя все, что могли они дать. Но также точно знали, что каждое новое слово в науке можно сказать только по-своему, и найти его на своем пути. Многие из студентов отличались яркой самобытностью, чем и привлекали внимание своих учителей.

Во время учебы Александр Васильевич Чаянов, конечно, очень фундаментально прорабатывал все научные направления, и всё то, что было создано до него другими научными школами. Через два года после окончания им в 1913 году МСХИ, Ученый совет Института присвоил Чаянову звание доцента. Ему тогда было всего 25 лет. Первые работы молодого Александра Васильевича Чаянова были отражением периода развития у него государственного научного мышления – теоретического, необходимого для понимания реальности и действительности в России. И в этом смысле центральным для понимания работ Чаянова, его влияния в России и мире, является то, что, будучи мощным аграрным экономистом, экономистом с очень ярко выраженным теоретическим мышлением, он в то же время был экспериментатором, и кроме того, обладал «системным» мышлением (Научное наследие А.В. Чаянова..., 2008).

И где-то в возрасте 30 лет он стал центральной фигурой для развития аграрной экономики России и мира. И в научной школе, которую он создал и представлял, он являлся несомненным теоретическим ведущим. В нем было все – богатство мысли, способность работать в разных областях науки и легкий переход с определенного теоретического мышления на другое – практическое. В Москве он прочитал цикл лекций по проблемам кооперации, которые в 1915 году издал в виде брошюры "Краткий курс кооперации". И из этой блестящей, научно популярной работы вытекало и создание нового направления – организационно-производственной школы. Благодаря ей сформировалась группа единомышленников, впоследствии выросшая в мощное научное направление. Это, прежде всего, были ученые старшего поколения – Александр Николаевич Челинцев, Александр Александрович Рыбников, Александр Никифорович Минин и более молодые – Николай

Павлович Макаров и Александр Васильевич Чаянов. Так получилось, что Чаянов возглавил это научное направление и возглавил эту организационно-производственную школу. И, надо сказать, что эта школа стала играть заметное влияние в 1923-1927 годах в стране (Глазко, 2013; Научное наследие А.В. Чаянова..., 2008).

Уникальной особенностью ученых МСХА – центрального аграрного вуза России, всегда был комплексный подход к проблемам сельского хозяйства, к анализу аграрной цивилизации, ее развития с естественно-научных позиций. По-видимому, они первыми заложили основы представлений о сельском хозяйстве как о социобиологическом явлении. Так, А.В. Чаянов, известный в мире благодаря своим работам об устойчивости крестьянского хозяйства, кооперации и ряду других разработок в области аграрной экономики, ввел понятие о крестьянском хозяйстве как об элементарной единице аграрной цивилизации и показал механизмы его эволюции, важность политического контроля и коррекции его изменений (Глазко и др., 2008; Баутин и др., 2008).

А.В. Чаянов, будучи супер интеллектуалом, не чурался участия в деятельности различного рода правительственных учреждений, а также крестьянских и кооперативных организаций, как до Октябрьской революции, так и после нее. В 1915 году он стал председателем Лыноцентра – самой крупной кооперативной организации России, в период Временного правительства был членом Лиги аграрных реформ, при Советской власти – работал в Центросоюзе, являлся членом коллегии Наркомзема, комиссий Госплана. Это ли не пример для современных аграрников–экономистов – не замыкаться в тихих институтских кабинетах, а помогать государственным органам и крестьянским организациям вырабатывать эффективные управленческие решения. Тем более что сейчас для этого создаются хорошие институциональные предпосылки (Глазко и др., 2008).

А.В. Чаянов в своих письмах к С.Н. Прокоповичу, с которым он был длительно связан еще в дореволюционный период по кооперативной, общественной и государственной работе, писал о том, что именно в 10-ые годы происходило зарождение школы, а концептуально школа установилась только в 20-ые годы.

Об этом же А.В. Чаянов писал и в 1927 году в Записке «О современном положении сельского хозяйства СССР», составленной для Молотова. Он писал о том, что для того, чтобы сократить издержки производства сельскохозяйственной продукции по ряду отраслей хозяйства, не обязательно производить ее в крупном хозяйстве. Достаточно того, чтобы некоторое количество фермерских (крестьянских) хозяйств объединилось для своего обслуживания в какой-нибудь из видов отраслевого обслуживающего кооператива, что сделало бы величину данной отрасли оптимальной (например, сбытовой или кредитный) (Чаянов, 1969).

Этот вид кооперации является вертикальным, в отличие от горизонтальной кооперации, где происходит полное объединение нескольких хозяйств по всем их отраслям. Заслуга А.В. Чаянова в том, что он теоретически обосновал наиболее рациональную организацию аграрного производства в виде вертикальной, а не горизонтальной, концентрации на основе мелких крестьянских хозяйств. Такая концентрация аграрного производства преимущественно в кооперативных формах не уничтожает крестьянские хозяйства, а, наоборот, помогает им сохраняться. И они, имея много преимуществ перед крупным производством, таким образом, успешно конкурируют с ним (Чаянов, 1928).

Чаянов аргументировано доказал преимущества кооперации вертикальной концентрации крестьянских хозяйств по сравнению с кооперацией горизонтальной. Производственная кооперация, а именно она в первую очередь является кооперацией горизонтальной концентрации, является не выгодной с объективной экономической точки зрения, т.к. особенно в сельском хозяйстве себестоимость производимой продукции начинает очень быстро возрастать с увеличением объемов производства (Чаянов, 1989). Следовательно, необходимо находить оптимальный размер структурной единицы производства. Чаянов писал: «Сама природа сельскохозяйственного предприятия ставит пределы его укрупнению, благодаря чему количественное выражение преимуществ крупного хозяйства над мелким в земледелии никогда не может быть особенно большим» в отличие от обрабатывающей промышленности (Чаянов, 1989). Поскольку предел укрупнения быстро наступает, считал А.В. Чаянов, сельскохозяйственное производство не

может бесконечно развиваться по принципам горизонтальной концентрации, как развивается промышленность.

Если с точки зрения Карла Маркса, Фридриха Энгельса (1894) и Карла Каутского (1899), которые согласно собственным представлениям видели решение так называемого крестьянского или аграрного вопроса в социалистическом обществе однозначно через крупные предприятия, то у Чаянова доминировала идея «здоровой» смеси предприятий по размерам, т.е. малые-, средние- и крупные предприятия имели законное право на существование. Причем каждой отрасли крестьянского хозяйства соответствует свой оптимальный размер предприятия или кооператива. Данное теоретическое обоснование сельскохозяйственной кооперации было разработано А.В. Чаяновым и получило название теории дифференциальных оптимумов. В соответствии с этой теорией развивается сельскохозяйственное производство большинства стран мира (Баутин и др., 2008).

Именно теоретическое обоснование такой вертикальной интеграции позволяло Александру Васильевичу создать свое учение о вертикально интегрированных кооперативах, которые нашли применение по всему земному шару.

Одним из ключевых направлений его научной и практической деятельности было то, что в то время называлось общественной агрономией. А.В. Чаянов полагал, что главная задача агронома — информационное обслуживание всех, участвующих в сельскохозяйственном производстве, в т.ч. принимающих решения о реформах в сельском хозяйстве. Он видел решающую роль консультаций крестьянских хозяйств в развитии всего сельского хозяйства России. По сути, А.В. Чаяновым закладывалась основа методов внедрения результатов научных исследований в практику сельского хозяйства. Неспешность и не успешность аграрных реформ России XIX-XX вв., прежде всего, обусловлена отсутствием специального института таких служб и соответственно относительной негибкостью отечественного аграрного образования.

Защищая крестьянина от эксплуатации, А.В. Чаянов, при обсуждении проблем организации крестьянского хозяйства, пишет о том, что мощные капиталистические организации получают свои прибыли за счет недоплаты за продукты крестьянского труда и переплаты за покупаемые крестьянами товары. Это то, что мы сейчас называем диспаритетом цен.

История кооперативного движения в России на начало 1915 года была достаточно успешной, так, например, на территории Украины действовало более 15 тыс. сельскохозяйственных кооперативов разных форм деятельности, или 40 % общей численности в Российской империи (Прокопенко, 1992).

Существенное народнохозяйственное значение имеет созданная А.В. Чаяновым методика определения оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий. Разумеется, сельхозпредприятия могут быть самого разного размера. Однако оптимальное сочетание размера хозяйств и соотношения в них факторов производства дает наивысший доход. А всякое отклонение от оптимального размера приносит хозяину понижение нормы прибыли. Причем данная закономерность проявляется в сельскохозяйственном производстве во много раз сильнее, чем в обрабатывающей промышленности (Чаянов, 1993).

Оптимально сочетать размеры аграрных хозяйств и соотношение в них большинства факторов производства позволяет широкое применение различных видов сельскохозяйственных кооперативов. Теория сельскохозяйственной кооперации является важнейшей составной частью теории крестьянского хозяйства. Изолированно трудовое крестьянское хозяйство практически не может полноценно развиваться, не будучи кооперированным. Кооперация облегчает и улучшает производство в таком хозяйстве, привнося в него технические новшества и новые достижения агрономической науки, облегчая сам труд, налаживая организованный сбыт продукции, т.е. интенсифицируя хозяйство, повышает его товарность и общую культуру.

А.В. Чаянов построил законченную, логически стройную, универсальную теорию сельскохозяйственной кооперации, вбирающую в себя еще несколько теорий. Ему удалось установить ряд теоретических закономерностей, которые позволяют тесно вплести эту кооперативную теорию в комплекс учения об организации крестьянского хозяйства. В 1917 году в России, после февраля, была создана и активно функционировала Лига аграрных реформ. Это был общественный институт при Главном земельном комитете,

созданном Временным правительством при министерстве земледелия для разработки и подготовки земельной реформы. А.В. Чаянов, будучи избранным председателем Центрального распорядительного комитета Лиги, активно принимал участие в разработке земельной реформы. Он имел твердое мнение в отношении путей ее проведения. Он также являлся заместителем министра земледелия во Временном правительстве в октябре 1917 г. Мнение А.В. Чаянова по всем основным вопросам аграрной реформы обладало определяющим влиянием на решения Лиги, которые он озвучил, подводя итоги работы ее II съезда (Баутин, Глазко, 2008).

А.В. Чаянов был убежденным сторонником обобществления земли с передачей земли трудовому крестьянству не стихийно, а на основе государственного плана земельного устройства.

Государство, считал А.В. Чаянов, выражая мнение Лиги, должно разработать и провести в жизнь план широкой аграрной политики, облегчающей развитие трудового хозяйства.

Земля, по мнению А.В. Чаянова, должна быть изъята из торгового оборота: все движение земли из одних рук в другие должны происходить через местные земельные комитеты.

Земли должны обкладываться прогрессивным дифференцированным налогом в зависимости от размера хозяйства. Крупные частновладельческие земли – принудительно отчуждаться, но на возмездной основе.

Леса и специальные виды хозяйств (племенные, селекционные, технические и пр.) находятся в кооперативном или земском пользовании или во временном условном пользовании частных лиц.

Государство обязано осуществлять масштабные мелиорационные и землеустроительные мероприятия. Оно также должно организовать переселенческий фонд и переселение крестьян из малоземельных районов в районы многоземельные.

Излишки земли в мелком объеме не надо отбирать силой, а необходимо принудить отказаться от них экономически – ввести налог, равный ренте. И тогда нетрудовые излишки станут невыгодны.

Наемный труд предлагалось ликвидировать не законодательно, а путем введения дифференцированного рентного налога.

Вид собственности на землю в различных регионах России может допускаться любой: частная, социализированная (общинная), государственная (национализированная), личная, артельная. Поскольку, если изъять землю из товарооборота и ввести налог, равный ренте, то будет уже неважно – какой вид собственности на землю установится.

Вообще все задачи, связанные с проведением аграрной реформы, предлагалось решать только экономически и постепенно.

"Только сам хозяин, долгие годы практикой изучавший свое хозяйство, может успешно вести его" – так звучит следующий фундаментальный вывод А.В. Чаянова. Отсюда все его требования о свободе экономической деятельности крестьян; передаче в собственность трудовых хозяйств сельскохозяйственных земель; применении государством лишь косвенных методов государственного регулирования отрасли; эволюционном, а не революционном совершенствовании аграрных порядков. "При аграрной реформе, – указывал А.В. Чаянов, надлежит вскрыть недостатки существующего аграрного и производственного строя и разработать такие его формы, которые не противоречили бы стихийному развитию народнохозяйственной жизни, и в то же время были лишены существующих недостатков, важно при этом не допустить ни одной незасеянной десятины, ни одного разгромленного, уничтоженного стада".

Такое совершенствование аграрных отношений по А.В. Чаянову возможно только при комплексном подходе к преобразованиям, как отдельного хозяйства, так и аграрной отрасли в целом.

Многие чаяновские идеи в отношении аграрной реформы можно было бы с успехом использовать в современной России, как их использовали и используют в различных странах.

Революционные события февраля-октября 1917 г. привели к коренным изменениям социальной обстановки в стране. Эта Власть рухнула – происходящее в России многими адекватно воспринималось как мировая катастрофа.

Декрет о земле привел к уничтожению крупной частной собственности на землю. По расчетам А.В. Чаянова, приведенным в Энциклопедическом словаре «Гранат», если в начале XX века (1905 г.) земельные угодья крестьянских хозяйств составляли 76,3 % от их общей площади в 32 губерниях Великороссии и 55,4 % в Украине, то спустя два года после падения монархии и установления Советской власти (1919 г.) – уже 96,8 и 96,02 % соответственно. Заодно практически прекратила свое существование и достаточно развитая система сельскохозяйственной кооперации, сложившаяся в предреволюционный период (Чаянов, 1927).

Естественно, это имело крайне ощутимые последствия для семеноводства бывшей Российской империи, так как оно имело преимущественно частновладельческий характер. За время гражданской войны семеноводство было сведено почти полностью, как в отношении оборудования, так и в отношении потерь квалифицированного персонала, и даже в людских потерях. Многие семеноводческие и селекционные предприятия и станции были полностью уничтожены, или эвакуированы в Польшу, или покинуты персоналом (эмигрировали) (Чаянов, 1927). Последствия от этого для страны были катастрофические (Чаянов, 1928; Сортосеяны..., 1938).

Единственное утешение для многих заключалось в том, что любая революция, как пишут историки – локомотив истории, ее душа, для большинства в ней участвующих увеличивает скорость преобразований... Большевики с их переворотом – «шаг в незнание». Команда с Лениным во главе никогда не работала регулярно, жила на чужие деньги – отсюда и сформировалось понятие – профессиональные революционеры. Они мало что понимали в политике, никогда не участвовали в результативной работе, и в обустройстве государства... Власть им упала в руки случайно... Они не могли таким подарком не воспользоваться...

Все окончилось, и обернулось крахом, гражданской войной, резким обострением межнациональных отношений, ослаблением роли России на международной арене и распадом огромной империи. Главный «могильщик страны» Сталин во всем хотел походить на Ленина. Отсюда «Сталин это Ленин сегодня». Но это для пропаганды. Он хотел отличаться от своего предшественника. Вместо оправдавшей себя на 200 % НЭП, Сталин придумает коллективизацию и индустриализацию, что мало никому не покажется... Однако в одном он точно стал продолжателем линии Ленина: внешнеполитический курс России, руководимой Сталиным, отмечен не только повторением худших ошибок Ленина, но и еще более тяжкими провалами, а тяжелейший – начало ВОВ.

Стремительность исторического процесса притягивает и вовлекает окружающих. Оглядеться, уточнить свой путь, смысл деяний при такой скорости можно только со временем, и обычно – уже после свершения событий, и без сочувствия к «участующим».

Стремительное движение «локомотива истории» в многоукладной России до 17-го года вызвало невиданное смешение осознанных и неосознанных стихийно-природных исканий. Революция и ее проповедники привели в движение огромное наследие преданий, легенд, стихийного правдоискательства, так характерного для менталитета народов, живущих в России. Это очень существенное обстоятельство, важное для понимания и осознания времени, жизни и творчества многих людей (Глазко, Чешко, 2009).

Как известно, в 1917 году страна была разорена Первой мировой войной, но, как оказалось, значительно меньше, чем другие государства – участники этой бойни. Однако именно в нашей стране состоялась беспощадная гражданская война и переход государства из одного состояния в принципиально другое. Вместо одного народа, в стране оказался другой. Народ, который с размахом праздновал 300-летие династии Романовых, и тот же самый вроде бы народ, который через пять лет эту семью расстрелял и обеспечил большевикам победу. Для того чтобы понять, зачем и куда пойдет Россия дальше, зачем-то понадобился Сталин. Он, как оказалось, к сожалению, интуитивист и не прагматик в политике. Он учился непосредственно во время острых социальных проблем, которые возникали все его время правления, но не получил серьезного образования ни в области международных отношений, ни в области экономики. Он не знал, как функционируют

государства и международная политика. Команда его, по сравнению с ленинской, была откровенно слаба. Поэтому речь идет не об ошибке или случайном решении. Как, например, с коллективизацией. Это был результат полного непонимания логики развития государства и внутригосударственных отношений в целом. Тем более что характер коммунизма, который победил в Гражданской войне, однозначен и различим именно по своей однозначности и беспощадности. С одной стороны, он весь погружен в верования о прекрасном лишенном зла мире. С другой – он весь во внутреннем убеждении Власти, что Советской республике во враждебном капиталистическом окружении не выжить. Отсюда берут начало все последующие действия Власти – военный коммунизм, продразверстка, все по карточкам, расстрелы мешочников и противников советской власти, вымирание городов – бегство населения, остановки фабричных производств и заводов. Единственное востребованное промышленное производство – зажигалок.

На октябрьский переворот, это через десять лет в стране его назовут революцией, с самого начала было два хорошо различимых взгляда. Одни смотрели с сочувствием, а другие – с ненавистью. В одном взгляде преобладало принятие доминанты силы, яркости, времени начала одного строя и конца другого. Вторые понимали – все разом рухнуло, и это не восстановимо. Мир вернулся к первобытному состоянию – дикости, варварству и удали.

Но были и третьи – соль России – интеллигенция. Большинство из них – профессоров, инженеров, выросли в старой культуре, любили ее и ценили. Теперь, когда она была разрушена, они честно пытались понять, что придет ей на смену и, кроме того – принять, и попытаться построить будущее страны, своей Родины. Например, известны высказывания Д.Н. Прянишникова: «Если достаточно густая сеть высших школ покроет Россию, если система средней школы будет давать широкий доступ всем наиболее одаренным детям народа в школу высшую, то какое количество дремлющих сил, пропадающих напрасно дарований обнаружится в нашем отечестве?».

Всем им было очень тяжело – все принять и, тем более, строить новое в стране, где каждый день – борьба с населением. Это страна людей, которые традиционно, в силу своей истории, не боятся умирать, и совсем не ценят жизнь. И надо будет уговаривать – жить, а не умирать, хотя бы попробовать жить. Жизнь этих людей – страдание и мука. Смерть – отдых и избавление. Они привычно голодны. Еду в стране заменяет человеческое тепло, лозунги и вера в будущее. Все-таки тепло они ценят. Те «пророки», которые агитируют, убеждают эту изготавившуюся к смерти страну жить, полны веры, и за ними, в конце концов, пойдут, возможно, от бессилия и бессмыслицы сопротивления. Мы же, родившиеся позже, в свою очередь знаем, что страна будет «пророками» обманута.

В значительно меньшей степени вспоминают про «соль земли», «вольнопрактикующих и вольнодумающих», оставшихся царских профессоров. Это было очень небольшим сообществом, и оно не все вымерло, несмотря на революции и гражданскую войну. Большая часть из них в дальнейшем попала в лагеря, и здесь выживших было уже немного. Оказалось, что их выживание было нужно для того, чтобы было на ком производить эксперименты, упрекать за ошибки государства, и вытаскивать страну после гражданской войны и во время Великой отечественной войны... Когда эти царские профессора ушли, исчезло и распалось государство, которое они самозабвенно строили, за него погибали, сидели, шли на подвиги, несмотря на его обманы...

Опустение городов приводило к возвращению оголодавших городских жителей для выживания обратно на землю, в деревню. Существенно расширилось занятие земледелием и огородничеством. Отсюда вытекает и «перманентная революция» Троцкого. Идея ее вытекала из понятий, что невозможно представить себе мирное сосуществование царств: одно – добра и счастья, другое – зла и греха. Многие тогда все понимали – что нужно уходить от противостояния времен гражданской войны (Глазко, 2014).

Наряду с этим, в стране разворачивалось восторженное обсуждение коренных вопросов бытия: создание нового человека, каким должен он быть, каким его воспитать, нового, непонятного мира. Заодно – избавить человечество от смерти и воскресить (по Федорову) тех, кто не дождал до победы коммунизма. При этом все шло на фоне смешения различных нравственно-философских стихий – правдоискательства, мечтательства всех видов, всякого рода «суеверий», прожектов будущего «рая». И понятно, что все – без точных исторических знаний, научного предвидения. Но это не останавливало кремлевских вождей.

В.И. Ленин в 1922 году в статье «Успехи и трудности Советской власти» говорил о том, что «мы хотим строить социализм немедленно из того материала, который нам оставил капитализм со вчера на сегодня... а не из тех людей, которые в парниках будут приготовлены...» (Ленин).

И, наконец, последним фактором, определившим состояние сельскохозяйственного опытного дела в стране в первые послереволюционные годы, были отношения с новой властью и неустоявшаяся система отношений между различными элементами государственного аппарата. О последствиях возникавших на этой почве конфликтов публикации советского периода упоминают крайне глухо, но их значение достаточно очевидно.

Более того, существование системы организации агрономии, селекции, семеноводства утратило многовекторную опору на дифференцированные общественные структуры (общественные организации, частный капитал, земства и проч.) и определялось теперь исключительно поддержкой, равнодушием или репрессиями государственной власти. При этом формирующийся тоталитарный режим («государство диктатуры пролетариата») и монополизация им материальных ресурсов («военный коммунизм») сводил содержание последних двух типов отношения государства (равнодушие или репрессии) к практически тождественным. Нахождение «общего языка», или, говоря языком теории информации, расширение зоны перекрывания семантических кодов концептуальных полей административно-политических структур советской власти и школ и группировок научного сообщества становилось проблемой их выживания (Колчинский, 1997; Кременцов, 1997). Поэтому утверждения советской историографии о «добровольном» признании научным сообществом новых социально-политических реалий в некотором смысле оправданны. Господствующим настроением среди научной интеллигенции, по крайней мере, ее части, оставшейся в стране после революционных событий и Гражданской войны, была необходимость централизации государственного контроля и управления научно-технологическим развитием. Их собственный опыт конфликтов с местными властными структурами подводил их к этому. «Необходимо идти по пути централизации. Положение сейчас таково, что еще долгое время творческая инициатива будет исходить от государственной власти. Только государство сможет создать подобающую обстановку для научной деятельности, и правильно поставит охрану опытных учреждений» – утверждал А.И. Стебут уже в 1918 г. (Елина, 1997).

Проблемы перевода с языка теории науки на язык практического совета Александра Васильевича Чаянова занимали очень серьезно. В 1918 году Чаянов опубликовал одну из своих важнейших фундаментальных работ "Основные идеи и методы работы общественной агрономии", подытожив всё, что было создано до него и, безусловно, развив свои идеи. В 1924 году он переиздал эту работу. Это было дополненное третье издание, которое и сегодня является настольной книгой для всего мира (Чаянов, 1989).

Традиционно русский вопрос после разрухи «... что делать?» имел и тогда, и сейчас относительно мало ответов – «сохранить, реорганизовать и ликвидировать». Возник феномен идеологически и политически «корректной науки». У советской власти была двойственность в отношении науки. Власть понимала, что наука необходима для экономического и военного могущества страны, а с другой стороны, чинуш раздражали ее независимость, демократические традиции, корпоративный дух и многое другое.

Однако все перекрывавший аргумент был следующим – без Академии наук нельзя обеспечить обороноспособность страны, т.е. личную безопасность чинуш и государственной власти.

Академия, а точнее, ее мировые лидеры (Чаянов, Вавилов), благодаря своему авторитету, помогли новому государству выйти из международной изоляции после революции и убийства царской семьи, восстановить разоренную страну. Это позволило Академии наук занять видное место среди государственных учреждений. В конечном счете, удалось выработать общий язык между учеными и политиками. Но возникла проблема: любой научный «проект» имел шанс на государственную поддержку только если обосновывался с позиций революционной целесообразности и практической значимости.

Другая проблема – входя во власть, ученые превращались в чиновников, чувствуя себя ответственными только перед начальством, а не перед научным сообществом.

Кронштадский мятеж привел большевистских вождей в чувство – к НЭПу. Он вытащил страну из небытия гражданской войны. Но, несмотря на достижения НЭПа, новые партийцы, со Сталиным пришедшие к власти, с НЭПом распрощались (Глазко, 2014).

В результате «аграрного переворота», последовавшего за подписанным В.И. Лениным «Декретом о земле», из общей массы хозяйств выпали высокотоварные предприятия, «что отразилось на товарной массе сельскохозяйственных продуктов и на возможности экспорта», – писал Д.В. Чаянов – ликвидация помещичьего хозяйства была настолько полной, что, к сожалению, в руках государства удалось сохранить весьма небольшие нераспыленные сельскохозяйственные площади, благодаря чему приходится признать, что наших совхозных площадей, сильно растрепанных в период некоторого ликвидаторства 1921-1923 гг., вряд ли хватит даже для вспомогательных сельскохозяйственных предприятий (опытные поля, племхозы, семхозы и проч.), которые потребуются для обслуживания крестьянского хозяйства, коль скоро начнется его массовый подъем» (Чаянов, 1989). Необходимо сделать одну оговорку. Наряду с помещичьим землевладением были практически ликвидированы также фермерский и, главное, кооперативный сектора аграрной экономики России.

Валовой доход сельского хозяйства, давшего в 1913 г. около половины национального дохода страны, сократился к окончанию Гражданской войны почти вдвое – с 8,9 до 4,74 млрд руб. Наиболее выраженным спад был в районах с большим удельным весом крупно-товарных хозяйств, в том числе, на Украине. Аналогичным образом, сокращение посевных площадей, падение урожайности и валового сбора оказались значительнее в тоношении культур интенсивного типа. Все факты свидетельствовали о глубоких и крупномасштабных регрессионных процессах в аграрной экономике страны, возврате сельского хозяйства к экстенсивному пути эволюции, а в ряде случаев – даже к натуральному типу хозяйства. В стране голод в результате господства большевиков – без знаний управления государством. Единственный выход – организовать Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол) и просить помощь у Европы и Штатов.

Ленин обратился ко всем членам Политбюро ЦК РКП(б), в котором предложил распустить этот Комитет, арестовать, выслать его членов из Москвы, «разместив их по одному в уездных городах по возможности без железных дорог, под надзор». На следующий день Политбюро приняло решение об аресте членов Помгола. По обвинению в «контрреволюционной» деятельности, связях с «антоновщиной» и «преступных» сношениях с границей, репрессиям подверглись многие члены Помгола.

27 августа 1921 г. по делу Всероссийского комитета помощи голодающим (Помгол) было арестовано 14 человек, в т.ч. и А.Г. Дояренко.

29 августа репрессиям подверглись еще около 60 человек, среди которых был и А.В. Чаянов.

Несмотря на принадлежность к Помголу, вопрос о высылке А.В. Чаянова, А.Г. Дояренко, Н.Д. Кондратьева, Л.Н. Литошенко и ряда других ученых не поднимался, голод – есть нечего, специалистов не осталось... Они принимали участие в состоявшемся в марте 1922 г. Всероссийском агрономическом съезде. Но все они в тот момент – уже материал для предстоящих открытых процессов – будущие участники «Дела ЦК Трудовой крестьянской партии». Досье на ученых собирался, за ними следили – они упоминались в ряде чекистских справок, обзоров и циркулярных писем.

Этот переход через точку эволюционной бифуркации будет означать и радикальную трансформацию собственно экономической организации техногенной цивилизации. Последняя в соответствие с выдвинутой концепцией (частично вытекающей из исследований А.В. Чаянова и развивающей их) основывается на гомеостатическом взаимодействии двух субцивилизаций – индустриальной и аграрной, каждая из которых опирается на альтернативные эволюционно-экономические механизмы привлечения и продуцирования ресурсов (Глазко, 2014).

Предпосылкой этой цивилизационной дихотомии является дихотомия технологическая: экономическая специфичность функционирования субъектов хозяйственной деятельности в аграрном и индустриальном секторах экономики, каждый из

которых выполняет необходимые и взаимодополнительные функции в обеспечении жизнеспособности социума. Суть так называемой неолитической революции (перехода к земледелию и скотоводству, т.е. собственно зарождение сельского хозяйства и аграрной цивилизации) можно свести к одной из первых высокотехнологических инноваций: производство дополнительного органического вещества путем фотосинтеза и с использованием солнечной энергии. Отсюда – две фундаментальные характеристики аграрного типа цивилизации, порождаемых зависимостью от солнечной энергии и природой используемых «биореакторов» (растительных организмов): пространственные ограничения, накладываемые на удельную эффективность сельскохозяйственного производства в данном технологическом контексте и цикличность производственного цикла. Обе эти особенности не применимы к индустриальному сегменту техногенной цивилизации. Описанная дихотомия также подвергается радикальной и необратимой эрозии и деконструкции в результате биотехнологической революции.

Следует отметить, что, поскольку крестьянские трудовые хозяйства, которые подробно изучал А.В. Чаянов, и современные личные подсобные хозяйства несут в себе много общего, необходимо при выработке государственной стратегии в их отношении в рамках всего сельскохозяйственного сектора, опираться на чаяновскую теорию крестьянского хозяйства.

Тем более что в современных условиях положение в отечественном аграрном секторе по ряду позиций сходно с тем, каким оно было почти сто лет назад во время создания данной теории. К тому же имеется прецедент вывода России из кризиса в 20-е годы XX века путем введения в стране НЭП, в которой важное место отводилось мелким трудовым крестьянским хозяйствам, повсеместно объединенным в кооперативы.

В связи с этим представляется интересной работа, проведенная по заданию Народного комиссариата земледелия РСФСР группой экономистов в середине 1920 года по изучению доходности крестьянских хозяйств, которую возглавил А.В. Чаянов. В докладной записке наркому земледелия РСФСР С.П. Середе А.В. Чаянов перечислил основные задачи, которые необходимо решить в рамках изучения доходности крестьянского хозяйства: место крестьянского хозяйства в народном хозяйстве переходного периода; общая теория крестьянского хозяйства и ее модификации, вызываемые условиями переходного периода; натуральные балансы крестьянского хозяйства; платежеспособность крестьянского хозяйства в связи с их денежными балансами; восстановление крестьянского капитала; влияние рынка и системы цен на организацию крестьянского хозяйства и уровень его доходности; сравнительные уровни благосостояния различных слоев сельского и городского населения в динамике (Чаянов, 2003). Изучение доходности крестьянского хозяйства было необходимо для исчисления натурального налога, определения дальнейших перспектив развития сельского хозяйства России.

Работа по изучению доходности крестьянского хозяйства вылилась в разработку А.В. Чаяновым и его сподвижниками Генерального плана Народного комиссариата земледелия РСФСР на 1921-1922 гг., который по существу и явился основной стратегической линией НЭП в сельском хозяйстве.

Концентрации сельскохозяйственных предприятий препятствует еще ряд важных причин. В частности, невозможность сконцентрировать природные условия в одном месте, например, солнечный свет: «Человек не может солнечные лучи, падающие на сто десятин, собрать на одну... В самой своей сущности сельское хозяйство неотъемлемо связано с пространством, и чем крупнее технически сельскохозяйственное предприятие, тем большую площадь оно должно занимать. Никакой концентрации в пространстве здесь нельзя провести» (Чаянов, 1989). Существуют также биологические особенности содержания живых организмов (определенные естественные нормы). Если их нарушать, то животные начинают болеть. Нереально ускорить процессы производства, так как они установлены самой природой. Например, нельзя вырастить корову быстрее, чем она должна расти. Невозможно при производстве многих видов продукции заменить ручной труд механизмами.

Это было продемонстрировано в той же Германии во время кризиса, когда кризис, прежде всего, ударил по крупным хозяйствам, фермерским хозяйствам, которые играли большую роль в политической жизни Германии, когда крупнейшие чиновники были помещиками. Для спасения своих хозяйств они создали ведомство по поддержке крупных

хозяйств за счет государственного бюджета. Ничего аналогичного для мелких крестьянских хозяйств создано не было. В результате получили Гитлера – головную боль для всего мира.

Крестьянские мелкие хозяйства в Германии, как и во всех странах, первые годы выживали за счет снижения своего жизненного уровня, за счет полунатурального ведения сельского хозяйства. Они вынуждены были закладывать свои земли, что создало дальше благоприятные условия для гитлеровского движения. Гитлер выступил с лозунгом, что Германия – это, прежде всего, крестьянская страна. Мы спасем крестьян, мы сохраним землю за крестьянами, мы уничтожим все долги. Гитлер и был успешен благодаря своему отношению к мелкому крестьянству, что показало, как крестьянские проблемы могут быть существенны по последствиям для всего мира.

В то время Институт Чаянова был ведущим Центром мировой аграрной науки и, в частности, аграрной экономики. И что примечательно – Институт проводил семинары. Причем, у каждого крупного ученого был свой семинар. Это очень сильно привлекало научную молодежь, подрастающее поколение. Существовал пленум, коллегии Института. На лекции и дискуссии приглашались представители других научных учреждений. Институт поддерживал связи со многими зарубежными экономистами из более чем 30-ти стран мира (далее это тоже поставят в вину Чаянову). И, конечно же, Чаянов был очень авторитетен среди аграрных экономистов мира.

Для страны появилось еще одно новшество. Александр Васильевич сделал так, что все выдающиеся работы зарубежных ученых–экономистов он переводил на русский язык и писал к ним очень мощное предисловие, по сути, делая в них сравнительный анализ развития сельского хозяйства России и зарубежных стран.

Александр Васильевич Чаянов очень бережно и с уважением относился к альма-матер Петровке – Тимирязевской сельскохозяйственной академии... И посвятил целую книгу «Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем». По сути, это был путеводитель по вузу. Ко времени выхода этой книжки академия была самой крупной в мире сельскохозяйственной высшей школой. Она была не только крупнейшим учебным заведением, но и самым большим сельскохозяйственным научно-исследовательским центром. Работы Чаянова распространялись по существу по всему земному шару.

А.В. Чаянов все свое время отдавал науке и преподавательской работе. И мероприятия, в которых он участвовал и проводившиеся в рамках НЭПа, и с помощью влияния научно-производственной школы, незамедлительно дали свои результаты.

С 1923 по 1925 годы посевная площадь и валовой сбор зерна достигли уровня 1913 года. И к концу 1924 года доход от сельского хозяйства в народном хозяйстве нашей страны был гораздо выше дохода, получаемого им от государственных дотаций. Пшеница из России снова вышла на мировой рынок.

А.В. Чаянов был профессором экономического факультета довольно продолжительный период времени. Он руководил двумя кафедрами. Затем кафедру кооперации передал Александру Александровичу Рыбникову, который вернулся в то время из эмиграции.

Александр Васильевич Чаянов всегда различал и говорил, что есть экономика общая и есть аграрная экономика. И это накладывает свою особенность на подготовку из студенчества кадров будущих специалистов. В стране, после ареста Чаянова, к сожалению, этот подход исчез. Хотя, благодаря Александру Васильевичу Чаянову, в частности из его работ печатающихся в Германии, это направление очень широко пошло развиваться в мире. И сейчас все ведущие университеты Соединенных Штатов Америки, европейские университеты имеют свое самостоятельное направление по подготовке специалистов в области аграрной экономики.

А.В. Чаянов известен в Германии среди ученых-аграрников, прежде всего, опубликованием своих пяти книг, как активный сторонник крестьянской кооперации и как директор НИИ сельскохозяйственной экономики. В 1923 году в Германии появилась первая книга «Учение о крестьянском хозяйстве», в 1924 году – «Социальная агрономия. Ее основные идеи и методы работы», и также в 1924 году – «К вопросу теории некапиталистических хозяйственных систем», в 1926 году – «Сельское хозяйство Советского Союза: его географическое, экономическое и социальное значение», и в 1930 году – «Оптимальные размеры предприятий в сельском хозяйстве». Как директор НИИ

сельскохозяйственной экономики и политики, он пригласил работать в институт в качестве членов Совета наиболее известных аграрных экономистов мира (в результате, дальше обвинения – шпион, и расстрельная статья). Нет никакого сомнения в том, что руководимый им институт тогда был наиболее значимым аграрно-экономическим институтом мира.

Чаянов, как и многие, знает и любит страну. Он видит все победы и поражения, в стране идет индустриализация – здесь само время рванулось вперед. Но многие царские профессора чувствовали и видели иное, что страна увеличивает «базу бюрократизма». Известно, что в 1924 году, благодаря НЭПу, в стране осталось лишь 11 наркоматов, а число управлений в ВСНХ сократилось с 56 до 16, но уже в 1939 году было 39 наркоматов... В дальнейшем число московских министерств и ведомств возросло до небывалых – до 100. Бюрократия – «побочный продукт» роста индустриализации, но продукт опасный. Известно выражение в 1922 году В.И. Ленина «Часто: не нам принадлежит этот аппарат, а мы принадлежим ему!».

При этом идет активная чистка страны. В начале 20-х гг. чистят философов, социологов, писателей, дело закончилось их высылкой из России. Так было с "меньшевистствующими идеалистами" в философии в начале 30-х годов – их посадили. Так было с агроэкономистами трех ветвей в конце 20–30-х гг., борьба закончилась физической гибелью (расстрелом) практически большей части видных ученых страны. Победители торжествовали в том смысле, что их взгляды канонизировались, принимались за непререкаемую истину, сомневающимся одергивали и призывали к порядку. Так создавались культ и монополизм в науке. Наука останавливалась в своем развитии, отставала как от требований жизни, так и от мирового уровня. В то же время клеветы победившего лидера трубили во все трубы, что они идут «впереди планеты всей». Еще в 1930-е гг. велась борьба в таком же стиле по вопросам биологии, и прежде всего генетики. Противники классической генетики сосредоточили огонь на Н.И. Вавилове. Они открыто заявляли, что «Вавилон должен быть разрушен». Своего добились: великого ученого уничтожили физически, в аграрной науке привели к руководству Лысенко, низвели уровень исследований во многом до простого опытничества, усилили травлю инакомыслящих.

В окружении Н.И. Бухарина возникла идея необходимости проведения самостоятельных аграрно-экономических исследований, базирующихся на марксистской основе. Для организации марксистских исследований Бухариным была учреждена социалистическая (потом названная коммунистической) академия. В ней была создана аграрная секция (позднее преобразованная в институт) и общество аграрников-марксистов.

Между институтом А. Чаянова и марксистскими учреждениями завязалась непримиримая борьба, приведшая к аресту А. Чаянова. Сильной стороной института А. Чаянова было глубокое знание реального положения дел в деревне, опора на многолетнюю традицию российских исследователей и серьезное теоретическое обоснование своей теории крестьянского хозяйства.

Аграрники-марксисты исходили в основном из идеологических принципов. Они полагали, что крестьянское хозяйство является частнокапиталистическим, что в деревне идет процесс классовой дифференциации и в ней нарождается деревенская буржуазия, с которой необходимо вести жесткую борьбу. Они выступали за ускоренную коллективизацию как форму концентрации сельскохозяйственного производства и повышения его товарности. Особо активную роль играли руководители этой группировки Н. Крицман и Г. Меерсон. Позднее активную роль также играл М. Кубанин. До какой-то степени они основывались не только на марксистской теории, но и на положениях известного немецкого экономиста и социолога А. Вебера, который считал неизбежным капиталистический путь развития и полагал, что трудовая теория крестьянского хозяйства выпадает из общих экономических концепций развития экономики Запада.

Однако в течение ряда лет, основываясь на своем глубоком знании конкретной действительности российской деревни, А. Чаянов отбивал эти атаки аграрников-марксистов.

Но сердцевину всех его работ составляет теория трудового хозяйства с сельскохозяйственной кооперацией. Эта теория стала достоянием мировой науки. Ею пользовались в развитых странах. На основе тщательных исследований бюджетов крестьянских хозяйств А.В. Чаянов, одновременно с Александром Николаевичем

Челинцевым, пришел к выводу о некапиталистическом характере хозяйственной деятельности крестьянина, стремящегося не к максимизации чистой прибыли, а к увеличению валового дохода, балансу производства и потребления, равномерному распределению трудовых нагрузок и доходов членов семьи в течение года. Чаянов рассматривает крестьянское хозяйство одновременно как институт производства и институт потребления, что и обуславливает специфику его экономического поведения и его мотивации. С этой точки зрения, чаяновскую теорию можно назвать антропологической. Семейное хозяйство – не только производственный институт, но и форма организации жизни, где не все подчинено максимизации прибыли, но и другим, более широким целям.

А. Чаянов отмечал, что российское сельское хозяйство по своему характеру является уникальным явлением, но вместе с тем оно может вписываться как в капиталистическую, так и в социалистическую экономику. Последний аргумент он использовал также и против аграрников-марксистов, доказывая возможность интеграции российского крестьянского хозяйства в социалистическую экономику через систему кооперативов, контрактации, товарно-денежных отношений. При этом он выдвинул тезис о строительстве и социалистической кооперативной экономики.

Однако борьба между школой А. Чаянова и аграрниками-марксистами шла на фоне обостряющейся общеполитической борьбы между различными партийными группировками по вопросам будущего сельского хозяйства, всей экономики в целом и различного понимания характера классовой борьбы.

Как уже отмечалось выше, один из выходов из аграрного кризиса предполагался путем концентрации сельскохозяйственного производства по образцу тяжелой промышленности. Но аграрный сектор экономики, как доказывали еще в 1920 гг. отечественные экономисты, принадлежавшие к школе Кондратьева и Чаянова, имеет свою специфику. Именно непонимание природной сложности сельскохозяйственного производства обуславливает низкую эффективность универсального подхода к созданию крупных сельскохозяйственных предприятий. Сельское хозяйство бывшего СССР все более становилось ахиллесовой пятой военно-экономического потенциала.

В связи с потребностью в изыскании средств финансирования процесса индустриализации, была выдвинута концепция массовой распашки целинных земель и создания там механизированных чисто зерновых совхозов, продукция которых поступала бы целиком в государственные элеваторы. Чаянов видел в этом альтернативу массовой коллективизации и активно стал участвовать в разработке планов создания таких совхозов.

Предполагалось, что даже при низкой товарности крестьянских хозяйств, эти совхозы создадут значительные хлебные ресурсы в руках государства. Страховые запасы составляли 20 % от тогдашнего уровня потребления. Примечательно, что и сейчас FAO (Организация по продовольствию и сельскому хозяйству при ООН) считает необходимым иметь 20 %-ный переходящий запас зерна в государстве. Эта цифра была указана и на июльском (1928 г.) Пленуме ЦК ВКП(б), где было сказано, что если такие резервы будут иметься, то в деревне не будут проводиться чрезвычайные меры по изъятию хлеба. Предполагалось, что будет отложена и массовая коллективизация крестьянства. Однако для производства такого количества хлеба нужно было создать массу совхозов. Денег и техники на это не было, и чуть позже было принято решение о переходе к изъятию хлеба у крестьян и массовой коллективизации в деревне.

В этом контексте работы института А. Чаянова становились уже идеологическим препятствием политики партии большевиков. После выхода в 1928 г. третьего издания книги А. Чаянова об оптимальных размерах крестьянских хозяйств, она была подвергнута резкой критике молодым аграрником-марксистом М. Сулковским, который объявил, что А. Чаянов открыто выступает против крупных предприятий, то есть по существу против коллективизации, а это уже было прямое политическое обвинение. Чаянову пришлось выступить с большим докладом в защиту крупных хозяйств, но доклад был посвящен не колхозам, а совхозам. Однако это было воспринято как сигнал к тому, что А. Чаянов в новой сложной ситуации стремится лишь частично пересмотреть свои позиции и спасти Институт. Поэтому последовала еще более острая атака со стороны Крицмана, обвинявшего Чаянова в немарксистских взглядах и сопротивлении коллективизации.

Незамедлительно последовали и оргвыводы. В 1929 г. институт Чаянова был закрыт, а его научная школа была фактически запрещена. Было принято решение, согласно которому к изучению аграрных вопросов отныне допускались лишь лица, доказавшие свою приверженность к марксистским взглядам.

В то же время А.В. Чаянов подчеркивал, что семейное хозяйство остается самой распространенной формой организации сельского хозяйства, несмотря на уменьшение его доли на рынке. Исходя из мотивации хозяйственной деятельности, описываемой теорией трудопотребительского баланса, крайне осторожно надо подходить к налогообложению расширяющихся крестьянских хозяйств. Так как хозяйственно расширившееся семейное предприятие, считал А.В. Чаянов, может реально уплатить высшую ставку налога, но психологически получаемый в этих условиях доход не окупает в глазах хозяина необходимого для расширения хозяйства напряжения усилий. И, следовательно, хозяйство может снова свернуться или вовсе не расширяться (Чаянов, 1928; Чаянов, 1989).

А.В. Чаянов в докладной записке (Чаянов, 1989), составленной по запросу комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по подготовке доклада XV партийному съезду, выделил два основных типа эволюции сельского хозяйства, сформировавшихся к началу Первой мировой войны, – американский и восточный. Основными характеристиками первого из них служат дешевая земля, относительно дорогая рабочая сила, экстенсивное малотрудоемкое земледелие с крупными капиталовложениями и широкомасштабной механизацией. Отличительные черты второго – дорогая земля, дешевая рабочая сила, сверх интенсивная трудоемкая система земледелия при практически полном отсутствии механизации.

Аграрная эволюция Соединенных Штатов Америки протекала, в целом, в уникальных условиях – параллельно развитию товарно-рыночной системы. В отличие от этого сельское хозяйство Российской империи представляло собой порайонный конгломерат с преобладанием тенденции развития либо по американскому, либо по восточному типу. Демографическая структура страны формировалась вне зависимости от рыночных зон, поскольку основными факторами определявшими плотность населения были плодородие почв и величина военной опасности в том или ином районе. Начавшееся во второй половине XIX века динамичное развитие рыночной системы привело к возникновению зон с более высокой или более низкой плотностью населения, чем это было экономически оправданным, поскольку существовавший демографический дисбаланс был слишком велик, чтобы быть быстро ликвидированным за счет миграционных процессов. В основном, в северных (промышленных) регионах империи развитие аграрной отрасли более соответствовало по мнению А.В. Чаянова «восточной», а в южных и юго-восточных – «американской» модели.

Производство зерна всегда было одним из главных показателей развития сельского хозяйства России. В советской литературе примерно до середины 50-х годов утверждалось, что в дореволюционной России сельское хозяйство переживало эпоху длительного застоя. В частности, урожайность основных зерновых культур в XIX – первых десятилетиях XX века возрастала менее чем на 0,5 % в год (Проблемы урожая). Однако в основе этого тезиса лежала элементарнейшая статистическая ошибка или сознательная подтасовка – объединение в общую выборку вариантов, относящихся к различным генеральным совокупностям. Действительно, если в 1800-1860 гг. темпы роста урожайности практически не изменились, то после реформы 1861 г. этот же показатель увеличился более чем в 1,6 раза.

Важный аспект экономического поведения семейных хозяйств заключается в том, что семейное крестьянское или фермерское хозяйство при благоприятных условиях (например, при росте цен на сельскохозяйственную продукцию) в силу своих особенностей может не увеличивать производство, а, наоборот, сокращать, т.к. захочет снизить напряжение своего труда, т.е. установить более выгодное для себя равновесие трудопотребительского баланса. Следствием этого будет уменьшение хозяйством производства и увеличение свободного времени хозяйствующей семьи. И очень возможно, что подобным образом будут себя вести не единичные семейные хозяйства, а одновременно основная их часть в стране и даже регионе. В этом случае реакция аграрного сектора на рост цены на сельскохозяйственную продукцию может приводить не к росту, а к сокращению объемов производства.

10 декабря 1928 г. на заседании Орг. бюро ЦК ВКП(б) Е. Ярославский обвинил ученого А.Г. Дояренко в религиозности, уличив его в том, что он поет в церкви. «Сообщают такой факт, что в Тимирязевской сельско-хозяйственной академии профессор Дояренко поет на клиросе, что целый ряд других профессоров, так или иначе принимает участие в духовной деятельности» (Глазко, 2013; Сойфер, 1993). Подобная критика затронула и А.В. Чайнова. Сигналы об антисоветской настроенности профессоров Тимирязевки шли и от некоторых студентов, идейных коммунистов, они высказывали недовольство преподавательской деятельностью многих профессоров.

4. Заключение

Уникальная черта Чайнова – способность к моделированию и выявлению связей между различными феноменами, т.е. работать через создание разных моделей действительности, возможность видеть одну систему как часть другой.

Важна работа Чайнова над параллельными, вычленимыми экономиками, над принципиально возможными формами экономики – именно такой подход дает возможность понимания всего богатства составляющих экономического действия, связанных с общественным развитием. Именно он дает возможность получения ответов, требующих параллельного развития мышления, разных теоретических форм, которые могут помочь ухватить то, что происходит во всем мировом богатстве, а не только на одной дороге.

Начальный период деятельности Чайнова и его команды, и его института при Советской власти был чрезвычайно благоприятен для формирования его различных теорий, примерно до 1927 года. Дальше «...год великого перелома», нападения и охаивания его концепций, книги, статьи. Доносы – враг, расстрел, смерть.

А.В. Чайнов практически независим в своей работе от идеологии и от указов сверху. Он входил в систему Наркомпроса. Луначарский отдал ему для работы Юсуповский дворец. Одновременно Чайнов работал по договорам с Наркоматом земледелия, был там членом коллегии. Нарком земледелия Смирнов был чрезвычайно благоприятно настроен по отношению к идеям и к самому Чайнову. Он – квалифицированный практик, прогнозист и теоретик Наркомата земледелия. В таких условиях, естественно, Чайнов был совершенно свободен в выборе и тематике, и в публикациях своих материалов, и в распространении своих идей. У него – семинар по сельскохозяйственной экономике и политике, который был реорганизован в 1922 году в Институт сельскохозяйственной экономики и политики. Александр Васильевич Чайнов являлся его бессменным руководителем. Единственная неприятность, что Чайнова критиковали за то, что он рассматривает экономическую науку как для больших хозяйств, так и для мелких предприятий – как отдельные науки (придет время и это ему поставят в вину). Однако жизнь показала именно правомерность чайновского подхода, что к мелким сельскохозяйственным предприятиям нужен совершенно иной тип подхода, анализа, иной тип государственной политики, и новый тип отношения в целом.

Период с 1923 по 1927 год для Александра Васильевича был самым плодотворным. В это время он опубликовал 55 статей и монографию по важнейшим аграрным вопросам. После его ареста, научные работы Чайнова долгое время были практически недоступны. Если работы Чайнова в каком-то доме находили, этого человека судили и сажали...

Наступало другое время. Оно явилось следствием деградации «элиты», которая взяла власть. Начало периода «великого перелома» стало, когда Сталин назначал на новые посты своих людей, что, конечно, лишало систему динамичности. Оно было бы легче при правительственной мудрости, но ее-то и не было. Откровенно – команда работала лишь на поддержание Сталина и той системы, которая вывела их наверх, но не на ее развитие. Они были не способны реагировать на растущие вызовы. Война это показала...

Сталин не искал талантливых исполнителей, способных взять на себя инициативу. Люди стали уставать от постоянной обстановки перемен в стране, от «вечного звонка ночью в дверь» в государстве. Сталин действовал вообще вне всякой логики и системы, переложив все на НКВД. Ленинский принцип «отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног» действовал. Вот Сталин его и отряхнул...

История страны в очередной раз доказала справедливость утверждения великого Н.Д. Кондратьева о том, что: «Войны и революции возникают на почве реальных, и прежде

всего экономических условий... на почве повышения темпа и напряжения конъюнктуры экономической жизни, обострения экономической конкуренции за рынки и сырье... Социальные потрясения возникают легче всего именно в период бурного натиска новых экономических сил» (Кондратьев, 2002).

Литература

- Балязин, 1990** – Балязин В.Н. Профессор Александр Чаянов. М.: Агропромиздат, 1990. 304 с.
- Баутин, Глазко, 2008** – Баутин В.М., Глазко В.И. Крестьянское хозяйство как дискретная единица организации и эволюции аграрной цивилизации (А.В. Чаянов) // Научное наследие А.В.Чаянова и современная аграрная экономика. М.: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008. С. 61-67.
- Баутин и др., 2008** – Баутин В.М., Виноградова И.Н., Глазко В.И. Очерк научной, практической и организаторской деятельности профессора А.В. Чаянова / Александр Васильевич Чаянов. М.: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008. С. 7-56.
- Вайнштейн, 1927** – Вайнштейн А.Л. Эволюция урожайности зерновых хлебов в России до войны и перспективы ее развития в будущем // План. хозяйство. 1927. № 8. С. 57-89.
- Глазко, 2013** – Глазко В.И. «Н.И. Вавилов и его время. Путь на Олимп (Хроника создания и распада СССР)». М.: Из-во «НЕФТиГАЗ», 2013. 550 с
- Глазко, 2014** – Глазко В.И. «Н.И. Вавилов и его время. Путь на Голгофу (Хроника создания и распада СССР)». М.: Из-во «НЕФТиГАЗ», 2014. 545 с.
- Глазко и др., 2008** – Глазко В.И., Баутин В.М., Чаянов А.В. Утраченные возможности // Вестник РАЕН. 2008. №.1. С. 83-86.
- Глазко, Чешко, 2009** – Глазко В.И., Чешко В.Ф. Август – 48. Уроки прошлого (научное киллерство, к истории советской генетики, к феномену распада СССР). М.: РГАУ–МСХА им. К.А. Тимирязева, 2009. 441 с.
- Елина, 1999** – Елина О.Ю. Ученые, агрономы и задача «подъема сельского хозяйства»: социально-экономический контекст развития прикладной науки (конец XIX – 1920-е гг.) // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 1998. М.: ИИЕТ РАН, 1999, с. 289-292.
- Елина, 1997** – Елина О.Ю. Сельскохозяйственные опытные станции в начале 1920-х гг.: Советский вариант реформы. На переломе: советская биология в 20-30-х годах. Под ред. Э.И. Колчинского. СПб, 1997. С. 37.
- Колчинский, 1997** – Колчинский Э.И. «На переломе» (вводные замечания) // На переломе: советская биология в 20-30-х годах / Под ред. Э.И.Колчинского. СПб, 1997. С. 3-11.
- Кондратьев, 2002** – Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 768 с.
- Кременцов, 1997** – Кременцов Н.Л. Принцип конкурентного исключения // На переломе: советская биология в 20-30-х годах / Под ред. Э.И.Колчинского. СПб, 1997. С. 107-121.
- Научное наследие А.В. Чаянова..., 2008** – Научное наследие А.В. Чаянова и современная аграрная экономика / Ответственный за выпуск В.И. Глазко. М.: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева. 2008.
- Ленин** – Ленин В.И. Успехи и трудности Советской власти. / Полн. собр. соч. Т. 38. С. 54.
- Обухов, 1927** – Обухов В.М. Движение урожаев зерновых культур в Европейской России в период 1883-1915 г. г. // Влияние неурожаев на народное хозяйство России. М.: РАНИОН, 1927. С. 2-5.
- Писаржевский, 1963** – Писаржевский О. Прянишников. М.: Мол. Гвардия, 1963 (Сер. ЖЗЛ)
- Прокопенко, 1992** – Прокопенко Г.П. Сільськогосподарська кооперація в суспільно-політичному житті України (1880 – початок 30-х років ХХ століття). К.: Київ. держ. ун-т., 1992.
- Проблемы урожая** – Проблемы урожая. М.: Экономическая жизнь, 1926, с. 4.
- Сортоводные станции Сахаротреста, 1923** – Сортоводные станции Сахаротреста. Киев: Сахаротрест, 1923.
- Сортовые посевы..., 1938** – Сортовые посевы СССР в 1938 г. М.:Сельхозгиз, 1938. С. 337.

Чаянов, 1927 – Чаянов А.В. Сельское хозяйство СССР // Энциклопедический словарь. М.: Библиогр. ин-т «Гранат», 1927. Т. 41, ч. 2. С.22.

Чаянов, 1928 – Чаянов С.К. Организация сельскохозяйственного опытного дела // Сельскохозяйственное опытное дело в РСФСР в 1917-1927г.г. Л.: Гос. ин-т опыт, агрономия, 1928. с. 8.

Чаянов, 1969 – Чаянов А.В. Записка о современном состоянии сельского хозяйства СССР по сравнению с довоенным положением и положением капиталистических стран, 6 октября 1927 г. // Изв. ЦК КПСС. 1969. № 6. С. 211-215.

Чаянов, 1993 – Чаянов А.В. Избранные труды. М.: Колос, 1993. С. 262

Чаянов, 1989 – Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства // Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989. с. 254.

Чаянов, 1991 – Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Наука, 1991. с. 384.

Чаянов, 2003 – Чаянов А.В. Докладная записка наркомуп земледелия РСФСР С.П. Серее «О работах по изучению доходности крестьянского хозяйства» // Не публиковавшиеся и малоизвестные работы. М., 2003. С. 8.

References

Balyazin, 1990 – Balyazin V.N. (1990). Professor Aleksandr Chayanov. М.: Agropromizdat, 304 s.

Bautin, Glazko, 2008 – Bautin V.M., Glazko V.I. (2008). Krest'yanskoe khozyaistvo kak diskretnaya edinitsa organizatsii i evolyutsii agrarnoi tsivilizatsii (A.V. Chayanov). Nauchnoe nasledie A.V.Chayanova i sovremennaya agrarnaya ekonomika. М.: FGOU VPO RGAU – MSKha im. K.A. Timiryazeva. S. 61-67.

Bautin i dr., 2008 – Bautin V.M., Vinogradova I.N., Glazko V.I. (2008). Ocherk nauchnoi, prakticheskoi i organizatorskoi deyatel'nosti professora A.V. Chayanova. Aleksandr Vasil'evich Chayanov. М.: FGOU VPO RGAU – MSKha im. K.A. Timiryazeva, S. 7-56.

Vainshtein, 1927 – Vainshtein A.L. (1927). Evolyutsiya urozhainosti zernovykh khlebov v Rossii do voyny i perspektivy ee razvitiya v budushchem. Plan. khozyaistvo. № 8. S. 57-89.

Glazko, 2013 – Glazko V.I. (2013). «N.I. Vavilov i ego vremena. Put' na Olimp (Khronika sozdaniya i raspada SSSR)». М.: Iz-vo «NEFTiGAZ», 550 s

Glazko, 2014 – Glazko V.I. (2014). «N.I. Vavilov i ego vremena. Put' na Golgofu (Khronika sozdaniya i raspada SSSR)». М.: Iz-vo «NEFTiGAZ», 545 s.

Glazko i dr., 2008 – Glazko V.I., Bautin V.M., Chayanov A.V. (2008). Utrachennye vozmozhnosti. Vestnik RAEN. №1. S. 83-86.

Glazko, Cheshko, 2009 – Glazko V.I., Cheshko V.F. (2009). Avgust – 48. Uroki proshlogo (nauchnoe killerstvo, k istorii sovetskoi genetiki, k fenomenu raspada SSSR). М.: RGAU–MSKha im. K.A. Timiryazeva, 441 s.

Elina, 1999 – Elina O.Yu. (1999). Uchenye, agronomy i zadacha «pod"ema sel'skogo khozyaistva»: sotsial'no-ekonomicheskii kontekst razvitiya prikladnoi nauki (konets XIX – 1920-e gg.). ИИТ РАН. Godichnaya nauchnaya konferentsiya 1998. М.: ИИТ РАН, s. 289-292.

Elina, 1997 – Elina O.Yu. (1997). Sel'skokhozyaistvennye opytne stantsii v nachale 1920-kh gg.: Sovetskii variant reformy. Na perelome: sovetskaya biologiya v 20-30-kh godakh. Pod red. E.I. Kolchinskogo. SPb, S. 37.

Kolchinskii, 1997 – Kolchinskii E.I. (1997). «Na perelome» (vvodnye zamechaniya). Na perelome: sovetskaya biologiya v 20-30-kh godakh. Pod red. E.I.Kolchinskogo. SPb, С. 3-11.

Kondrat'ev, 2002 – Kondrat'ev N.D. (2002). Bol'shie tsikly kon'yuktury i teoriya predvideniya. М.: Экономика, 768 s.

Krementsov, 1997 – Kremntsov N.L. (1997). Printsip konkurentnogo isklyucheniya. Na perelome: sovetskaya biologiya v 20-30-kh godakh. Pod red. E.I. Kolchinskogo. SPb, С. 107-121.

Nauchnoe nasledie A.V. Chayanova..., 2008 – Nauchnoe nasledie A.V. Chayanova i sovremennaya agrarnaya ekonomika. Otvetstvennyi za vypusk V.I. Glazko. М.: FGOU VPO RGAU – MSKha im. K.A. Timiryazeva. 2008.

Lenin – Lenin V.I. Uspekhi i trudnosti Sovetskoi vlasti. Poln. sobr. soch. T. 38. S. 54.

[Obukhov, 1927](#) – Obukhov V.M. (1927). Dvizhenie urozhaev zernovykh kul'tur v Evro-peiskoi Rossii v period 1883-1915 gg. // Vliyanie neurozhaev na narodnoe khozyaistvo Rossii. M.: RANION, S. 2-5.

[Pisarzhevskii, 1963](#) – Pisarzhevskii O. (1963). Pryanishnikov. M.: Mol. Gvardiya, 1963 (Ser. ZhZL).

[Prokopenko, 1992](#) – Prokopenko G.P. (1992). Sil's'kogospodars'ka kooperatsiya v suspil'no-politichnomu zhitti Ukraïni (1880 – pochatok 30-kh rokiv XX stolittya). K.: Kiïv. derzh. un-t.

[Problemy urozhaya](#) – Problemy urozhaya. M.: Ekonomicheskaya zhizn', 1926, s. 4.

[Sortovodnye stantsii Sakharotresta, 1923](#) – Sortovodnye stantsii Sakharotresta. Kiev: Sakharotrest.

[Sortovye posevy..., 1938](#) – Sortovye posevy SSSR v 1938 g. M.: Sel'khozgiz, 1938. S. 337.

[Chayanov, 1927](#) – Chayanov A.V. (1927). Sel'skoe khozyaistvo SSSR // Entsiklopedicheskii slovar'. M.: Bibliogr. in-t «Granat». T. 41, ch. 2. S. 22.

[Chayanov, 1928](#) – Chayanov S.K. (1928). Organizatsiya sel'skokhozyaistvennogo opytnogo dela. Sel'skokhozyaistvennoe opytное delo v RSFSR v 1917-1927g.g. L.: Gos. in-t opyt, agronomiya. s. 8.

[Chayanov, 1969](#) – Chayanov A.V. (1969). Zapiska o sovremennom sostoyanii sel'skogo kho-zyaistva SSSR po sravneniyu s dovoennym polozheniem i polozheniem kapitalisticheskikh stran, 6 oktyabrya 1927 g. Izv. TsK KPSS. № 6. S. 211-215.

[Chayanov, 1993](#) – Chayanov A.V. (1993). Izbrannye trudy. M.: Kolos, S. 262.

[Chayanov, 1989](#) – Chayanov A.V. (1989). Organizatsiya krest'yanskogo khozyaistva // Krest'yanskoe khozyaistvo. M.: Ekonomika, s. 254.

[Chayanov, 1991](#) – Chayanov A.V. (1991). Osnovnye idei i formy organizatsii sel'skokhozyaistvennoi kooperatsii. M.: Nauka, s. 384.

[Chayanov, 2003](#) – Chayanov A.V. (2003). Dokladnaya zapiska narkomu zemledeliya RSFSR S.P.Serede «O rabotakh po izucheniyu dokhodnosti krest'yanskogo khozyaistva». Ne publikovavshiesya i maloizvestnye raboty. M., S. 8.

Хроника научного килерства. Дело А.В. Чаянова. Сообщение 1. Назад дороги нет

Валерий Иванович. Глазко ^{a, b, *}

^a РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, Российская Федерация

^b Центр экспериментальной эмбриологии и репродуктивных биотехнологий, Российская Федерация

Аннотация. Александр Васильевич Чаянов выдающийся российский ученый – экономист–аграрник. Воспитанник и в последующем профессор Московского сельскохозяйственного института (МСХИ). Имя его среди цивилизованного научного сообщества мира стало легендой и известно повсюду на нашей планете, особенно специалистам в сельском хозяйстве. Автор многочисленный трудов по теории трудового коллектива, кооперации, блестящий педагог и воспитатель молодежи, писатель–фантаст, археолог, искусствовед – одним словом в этом человеке совмещалось очень много, как мы говорим сегодня, научных и культурных составляющих. Отслеживая судьбы выпускников МСХИ можно сделать вывод о том, что действительно блестящим ученым можно стать, получив соответствующее хорошее образование. Ни в какие времена трагическая фигура А.В. Чаянова не исчезала с поля зрения ученых, исследователей, равнодушных к земле людей. Специалисты развивают его концепции, историки науки рассуждают о его судьбе и трагической гибели. А.В. Чаянов – классик аграрно-экономической науки, его теория крестьянского хозяйства и особенности экономического поведения крестьянских хозяйств есть в каждом учебнике по аграрной экономике многих университетов мира. И даже вошли

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vigvalery@gmail.com (В.И. Глазко)

отдельной частью в те работы, где объясняется мотивация предприятий, в которых хозяин является одновременно и наемным работником, в общие учебники по экономике, в том числе и в России. Показано противоречие, в которое вступали многие с коллективным поведением и умонастроением сообщества, которые прививались и доминировали в СССР благодаря Сталину и его последователям. Все это стало частью личной биографии многих из нас, но не повлияло, несмотря на жесткие обстоятельства, на мировоззрение А.В. Чаянова и многих других. В настоящее время работы Чаянова имеют исключительно важное значения для современной России. Роль науки в обществе растет стремительно, а в новом российском обществе пока нет осознания того, что темпы развития науки – показатель умственного и физического здоровья нации и государства.

Ключевые слова: аграрная цивилизация, вертикальная и горизонтальная кооперация, конъюнктура, крестьянское хозяйство, пролетарская наука.